

— Тот район слишком глухой, только вокруг больницы есть камеры наблюдения. Эти люди ушли в горы, где уж там найти камеры? Сейчас не только людей не можем найти, но и машину. Иннин попыталась отследить местоположение автомобиля, но обнаружила, что система GPS была повреждена. Похоже, они непростые, — уныло произнёс Ван Сяолян.

Юнь Гуйюй уже собирался заговорить, как увидел, что Чжоу И вышел из кабинета и, бросив фразу «Я поищу начальника отдела», поспешно зашёл внутрь.

Тан Хэн приподнялся с дивана, ещё не разобрав, кто вошёл, как его уже обняли.

Ему не очень нравилась такая фамильярность в рабочей обстановке, и он протянул руку, чтобы оттолкнуть человека.

— Обнять тоже нельзя? — Юнь Гуйюй поднял на него глаза.

Те прекрасные глаза, полные нежности, снова напомнили ему о том лимонном поцелуе.

Он опустил руку, позволяя омеге обнимать себя.

Законные супруги, ничего страшного в объятиях.

Тан Хэн так размышлял, но не мог сдержать улыбку, тронувшую уголки его губ.

До самого конца рабочего дня вечером так и не поступило новостей о Ма Яньцзуне и других. Все ломали голову над логикой душевнобольных. Неужели эти люди, сбежав, просто спрятались и зажили своей жизнью?

Записи с камер наблюдения на всех перекрёстках пересматривали несколько раз, но подозрительных людей и транспортных средств обнаружено не было, словно они испарились с лица земли.

Однако полиция не решалась расслабляться, усилила патрулирование в ночное время, добавив некоторое количество личного состава.

У Тан Хэна не было настроения готовить, он повёл Юнь Гуйюя поужинать в ресторан, а затем они отправились домой.

Он первым делом принял душ, затем взял iPad, устроился на кровати, опершись спиной на подушку, и стал изучать все материалы, касающиеся душевнобольных. Пока он мылся, Вэй Иннин и Фэн Сюань прислали ещё кое-какие данные, которые нужно было внимательно изучить.

Работая, Тан Хэн полностью сосредотачивался и не заметил, когда Юнь Гуйюй помылся и когда пристроился рядом с ним.

Когда он очнулся, Юнь Гуйюй уже обхватил его за талию и собирался прижаться к его груди.

— Что такое? — Тан Хэн отложил iPad, нахмурившись.

С того объятия сегодня он чувствовал, что с Юнь Гуйюем творится что-то неладное.

Тот стал более ласковым.

— Я тебе мешаю? — Юнь Гуйюй поднял на него глаза, взгляд был влажным.

Кожа омеги, недавно принявшего душ, была розоватой, широкий вырез пижамы обнажал большую часть груди. С угла зрения Тан Хэна были видны розовые соски омеги.

Он прочистил горло, отвел взгляд и неестественным тоном произнёс:

— Нет, давай спать пораньше.

— Можно тебя поцеловать? — Юнь Гуйюй приподнялся, серьёзно глядя на него.

Тан Хэн на мгновение замер, чувствуя, как становится всё жарче, затем кивнул.

Нет, он не собирался отвечать на этот вопрос!

Не успел он передумать, как нежно-розовые губы омеги уже прикоснулись к его. Техника поцелуя у того была не очень, но целовался он очень старательно.

Рука Тан Хэна в какой-то момент оказалась на тонкой талии юноши, он перевернулся и прижал его к кровати.

Инициатива в этом поцелуе перешла к Тан Хэну, в забытьи ему снова почудился аромат лимона.

Оба были возбуждены, их нижние части тела соприкоснулись.

— Давай спать, — Тан Хэн поднялся, откинул одеяло и лёг, повернувшись спиной к Юнь Гуйюю, протянул руку и выключил бра с одной стороны.

Юнь Гуйюй, тяжело дыша, открыл глаза, растерянно посмотрел на мужчину рядом, немного придя в себя, лёг с другой стороны.

Услышав, что омега уже лёг, Тан Хэн с облегчением вздохнул. Вообще, атмосфера только что была подходящей, заняться сексом было бы естественным продолжением, но в тот момент он почувствовал, что так поступать не следует.

Эта мысль пересилила желание. Возможно, сейчас действительно не самое подходящее время.

—

Западное городское бюро ритуальных услуг, время на часах у входа в крематорий показывало 11:50.

Ответственным за кремацию тел был Ван Дачуань. В этом году ему исполнилось пятьдесят, с сорока лет, после развода, он работал здесь. Его бывший наставник говорил, что в полночь здесь находиться нельзя, нужно искать освещённое место.

В крематории нет ничего ценного, это место, где сжигают тела, даже с открытыми воротами никто сюда не зайдёт.

Все эти десять лет Ван Дачуань незадолго до полуночи уходил в зал бюро ритуальных услуг, чтобы немного поиграть в телефон, и возвращался обратно около половины первого.

В крематории лежало девять тел, все должны были быть кремированы завтра утром.

Перед уходом Ван Дачуань проверил расположение тел, чтобы, вернувшись, взглянуть ещё раз,

после чего можно было идти спать — таково было правило, оставленное наставником.

Спустя чуть более получаса Ван Дачуань вернулся в крематорий проверить тела. Но едва он подошёл к железным шкафам, где хранились тела, как услышал из одного из них слабый звук.

Будто кто-то скребётся ногтями по дверце шкафа.

Ван Дачуань решил, что ему послышалось, потер уши, подумав, что эти девять человек умерли почти два дня назад, разве могут они ожить?

Проработав столько лет, он был довольно смелым.

Он прислушался — звука действительно не было.

Сердце Ван Дачуаня успокоилось, он сделал шаг вперёд, и звук раздался снова.

Звук был неритмичным, то тише, то громче, через некоторое время стал похож на постукивание пальцем.

Тук... тук... тук...

Лицо Ван Дачуаня побелело. Проследив за звуком, он в конце концов обнаружил, что он доносится из пятого шкафа.

Собравшись с духом, он резко дёрнул дверцу шкафа. Почти мгновенно чёрная, запачканная кровью рука мертвой хваткой вцепилась в его запястье.

— Что случилось? — Тан Хэн с сотрудниками первого отдела по расследованию особо важных дел прибыл в западное городское бюро ритуальных услуг.

Выйдя из машины, он сразу же начал опрашивать первыми прибывших полицейских.

— Сотрудник бюро ритуальных услуг, придя на работу, обнаружил, что ответственный за кремацию тел Ван Дачуань сидит у входа в крематорий, будто оглушённый испугом. Он немедленно проверил записи с камер наблюдения и обнаружил, что в полночь девять человек, неся тела, заменили ими те, что изначально лежали в шкафах. Эти девять человек, возможно, и есть сбежавшие душевнобольные, — полицейский провёл их в комнату наблюдения и показал записи с камер крематории за прошлую ночь.

— Лю Яо, пусть отдел криминалистики срочно проведёт изъятие улик в крематории и вокруг неё, возможно, удастся найти следы их ухода. Ван Сяолян, иди тоже осмотреть крематорий, поищи какие-нибудь зацепки. Чжоу И, проверь сотрудников здесь. Сунь Цянь, осмотри тела, — распределив задачи, Тан Хэн прямо сел на стул и снова стал просматривать записи с камер.

Юнь Гуйюю задач не досталось, поэтому он остался смотреть вместе с ним.

Записи показали, что ровно в полночь девять человек один за другим, неся на плечах тела, вошли внутрь. Первым вошёл Ма Яньцзюнь. Он опустил тело, открыл шкаф, вытащил находившееся там тело и поместил на его место принесённое. Остальные проделали то же самое, заменив тела.

После того как все тела были заменены, девять человек, взвалив тела на плечи, ушли. Время было 00:05.

Все они были одеты в обычную одежду, никто не носил головных уборов, им было безразлично, есть ли здесь камеры наблюдения, они так развязно вошли и вышли.

После этого в крематорий никто не заходил до 00:32, когда вошёл Ван Дачуань. Он, казалось, что-то заметил, прислушался к звукам, затем открыл дверцу шкафа, и протянутая оттуда рука схватила его за запястье. Он изо всех сил вырвался, испытал сильнейший испуг. Едва высвободив руку, он рухнул на пол и потерял сознание.

Тан Хэн промотал вперёд на несколько часов и увидел, что на рассвете Ван Дачуань поднялся с пола, медленно дошёл до входа, сел и замер.

Видимо, напугался не на шутку.

Тан Хэн отпустил мышку, думая, что у этих девяти человек определённо есть сообщники, у них есть очень укромное убежище, чрезвычайно безопасное, где их никто не найдёт. А чьи же тела они подменили?

— Начальник, у меня есть одно наблюдение, — тихо произнёс Юнь Гуйюй.

— Говори, — Тан Хэн взглянул на него, скользнув взглядом по его губам, и его мысли слегка затуманились.

— Когда они клали тела, то размещали их согласно номерам своих палат, — он достал из рюкзака материалы по пациентам и протянул Тан Хэну.

Тан Хэн перемотал запись к моменту, когда девять человек размещали тела. Действительно, так и было, они клали их в порядке очереди.

Что же это могло означать?

— Возможно, это связано со смертью этих девяти человек. Пойдёмте осмотрим крематорий, — нахмурившись, Тан Хэн поднялся и направился в крематорий позади.

Ещё не зайдя внутрь, он услышал шум.

— Как вы работаете! Как вы могли допустить, чтобы тело моего отца украли!

— Да, вы должны дать объяснения!

— Какие ещё душевнобольные! Вы сами душевнобольные!

<http://bllate.org/book/15608/1393473>